

- Так это и есть талисман судьбы Хэ Цзиньчжао? - Лин Чэнь пристально смотрел на светящуюся вещицу в ладони Ху Ичжи, испытывая смесь любопытства и настороженности. - На этот раз настоящий?

- Настоящий! Стопроцентный оригинал, никакого обмана! - Ху Ичжи указал на лежащего неподалеку Нин Вэя, который был без сознания, а затем на хомяка, гордо сидящего у него на плече. - Это Сяо Чайчай-вань вытащил из груди того парня, подлиннее не бывает!

Хэ Цзиньчжао слегка нахмурился. Он пристально смотрел на бумажный талисман, сложенный в маленький ромб, и ощутил знакомую, бурлящую силу притяжения, которая снова и снова звучала в глубине его души.

Это притяжение было невозможно подделать. Хотя Хэ Цзиньчжао видел этот маленький желтый листок впервые, он сразу же понял, что он принадлежит именно ему.

Именно этот тонкий листок бумаги определил его судьбу, именно эта маленькая вещица вызвала зависть врага.

Три месяца назад Фэн Диншэн воспользовался завистью Нин Вэя и подговорил его спрятать один такой талисман под диваном Хэ Цзиньчжао. В ту ночь ничего не подозревающий Хэ Цзиньчжао прикоснулся к талисману, и заклинание мгновенно активировалось. Нин Вэй похитил судьбу Хэ Цзиньчжао, а избыток магической энергии привел к остановке сердца, и Хэ Цзиньчжао погиб.

О том, что произошло дальше, всем известно - после безуспешных попыток реанимации Хэ Цзиньчжао, агентство, чтобы скрыть информацию о его смерти, специально, чтобы никто не заметил, отправило его в морг одного небольшого городка.

Там спящая душа вновь пробудилась.

В первую же секунду, когда Хэ Цзиньчжао снова открыл глаза, перед ним предстала фигура Лин Чэня.

Их встреча произошла из-за этого заговора.

Невидимая красная нить связала двух совершенно разных людей - это была и судьба, и удача.

Лин Чэнь нетерпеливо стал подгонять Хэ Цзиньчжао:

- Чего ты там стоишь? Быстрее вставь его в свое тело!

Хэ Цзиньчжао озадаченно спросил:

- Вставить его в себя? Как?

- Кто из нас призрак? Ты что, не чувствуешь какого-нибудь зова души?

Хэ Цзиньчжао горько усмехнулся и покачал головой.

Тем не менее, он все же, как и хотел Лин Чэнь, «взял» в руки бумажный талисман.

Это был первый раз, когда он смог прикоснуться к материальному предмету с тех пор, как стал призраком. Раньше, когда он управлял предметами, он мог лишь с помощью духовной силы заставлять их парить в воздухе, но не мог по-настоящему прикоснуться к ним. Однако этот талисман он смог взять без труда.

Хэ Цзиньчжао почувствовал, словно его сердце, давно переставшее биться, вновь затрепетало. Он задержал дыхание, осторожно взял талисман и прижал его к груди - раздался легкий хлопок, и талисман прошел сквозь его тело и упал на землю.

Лин Чэнь:

- ...

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Лин Чэнь:

- Почему он упал на землю?

Хэ Цзиньчжао:

- Э-э, из-за закона всемирного тяготения Ньютона?

Лин Чэнь:

- ...

Они одновременно повернулись к Ху Ичжи. Ху Ичжи под их убийственными взглядами испуганно выпалил:

- Эээ, не смотрите на меня, я тоже не знаю!

Он, этот третьесортный Великий шаман, не обладал достаточным мастерством и унаследовал лишь крошечную толику способностей своего рода. Каждый раз, сталкиваясь с серьезными испытаниями, ему приходилось до износа перелистывать записи, оставленные бабушкой, чтобы найти хотя бы отрывочные советы, как справиться с ситуацией.

Лин Чэнь прищурился:

- Разве ты не говорил, что, теоретически, как только мы вернем талисман, все должно встать на свои места?

- Теоретически так и есть! Но я... Но я же не научился применять теорию на практике! - Ху Ичжи говорил все тише и тише: - Я же вам раньше говорил, что в нашей семье магия передается по женской линии, а не по мужской. Я не подхожу, так что даже если теория будет лежать у меня перед носом, я все равно не смогу ее освоить. Это как три закона Ньютона - все их изучали, но ведь не каждый может стать физиком!

Лин Чэнь не смог удержаться и бросил взгляд на его промежность.

Ху Ичжи поспешно сжал ноги и, как бы пытаясь исправить ситуацию, сказал:

- Лин-гэ, даже если я отрежу себе член, я все равно не стану женщиной!

Хэ Цзиньчжао поспешил замять ситуацию:

- Сяо Лин, то, что мы смогли вернуть мой талисман судьбы, уже невероятная удача. А вот сможем ли мы тебя воскресить..., - он горько улыбнулся. - ... Посмотрим.

Но Лин Чэнь не хотел «смотреть».

Ему казалось, будто в груди застряла рыбная кость: он не мог ни проглотить ее, ни выплюнуть. Они ведь так усердно проходили уровни и сражались с монстрами, почему же они застряли именно на последнем шаге?

Срок их «стодневного соглашения» уже подходил к концу, и Лин Чэнь не хотел признавать, что привык к тому, что рядом с ним постоянно находился самовлюбленный болтун, каждый день шумящий у него над ухом.

Он наклонился, поднял светящийся желтый талисман, сунул его в карман и неохотно сменил тему:

- Я сначала его уберу. Закончим с оставшимися делами, а потом разберемся с ним.

- Да, да, да, - поддержал его Ху Ичжи. - Лин-гэ, господин Хэ, у нас еще много дел.

Те, кто часто убивают людей, знают: убить легко, а избавиться от трупа - трудно.

... Ах, нет, эта фраза не совсем подходит к данной ситуации.

Следует сказать, что убить призрака легко, но довольно хлопотно решать последующие проблемы с помощью научно-материалистических методов.

Огонь мира мертвых долго и упорно горел, прежде чем полностью сжег тот кусок гнилого мяса в кремационной печи. Когда печь снова открыли, измученный Фэн Диншэн уже обрел человеческий облик, но его лицо было перекошено. Он не мог пошевелить даже пальцем и только смотрел на Лин Чэня и остальных широко раскрытыми от ужаса глазами.

Хотя в печи не было настоящего пламени, которое обжигало бы его тело, боль, которую он испытывал, была сильнее, чем от ожога. Это была боль, исходящая мира мертвых и проникающая в самую душу. Пока он не умрет, это жжение будет преследовать его повсюду.

- Юху! Его грязная душа сгорела дотла! - Радостно воскликнул Ху Ичжи, подняв руки вверх. - Теперь его душа стала размером с цыпленка, и не способна управлять человеческим телом. Он будет до конца жизни заперт в таком теле, не сможет двигаться, есть, пить и справлять нужду, только мозг будет работать. Он будет как живой мертвец.

- Достаточно, что он еще дышит, - холодно сказал Хэ Цзиньчжао. - Пока он жив, он сможет предстать перед судом.

Они крепко связали директора Фэна и Нин Вэя и засунули их обратно в машину, а затем приступили к самому важному, заключительному этапу.

Пережив такую битву не на жизнь, а на смерть, Лин Чэнь смотрел на развороченное похоронное бюро, и у него в голове гудело. Но ничего не поделаешь, нужно было работать.

Пока солнце еще не взошло, Лин Чэнь вместе с Хэ Цзиньчжао и Ху Ичжи - двое людей и один призрак - спешили привести в порядок похоронное бюро: все, что можно было сжечь, сжигали, а то, что нельзя, временно скрывали с помощью иллюзии.

Пока они были заняты уборкой, бродячие кошки забрались на верхушки деревьев, чтобы понаблюдать за ними. Самая умная из них, трехцветная кошка, неторопливо облизывала лапу не сводя глаз с Сяо Чайчай-ваня.

Сяо Чайчай-вань ее совсем не боялся. Он смело встал на голову хозяина и, не отрывая взгляда от кошки, начал размахивать лапками и пищать.

[То, что грызуны боятся кошек, это всего лишь слухи! Когда я только что сражался с монстром, вы, кошки, все спрятались, и только я, храбрый хомяк, помог хозяину избавиться от беды! Повторяйте за мной: «Да здравствуют хомяки, да здравствуют хомяки, тысячу лет здравствия хомякам!»]

Глаза трехцветной кошки заблестели:

- Мяу~

Сяо Чайчай-вань испугался так, что у него шерсть встала дыбом, и он с визгом тут же юркнул обратно в волосы Ху Ичжи.

Ху Ичжи не обратил внимания на перепалку между Сяо Чайчай-ванем и кошкой. Он убирался, одновременно болтая с Лин Чэнем:

- Лин-гэ, мне кажется, ты не совсем правильно используешь слова «в сговоре» и «убирать место преступления»... Мы же не преступная группировка.

Хэ Цзиньчжао притворился удивленным:

- Среди ночи сговориться, чтобы заманить человека в крематорий и толкнуть в печь... Если мы не преступная группировка, то кто? Небожители, что ли?

Лин Чэнь:

- ... Хэ Цзиньчжао, по-моему, у тебя слишком много свободного времени.

Хэ Цзиньчжао озорно подмигнул ему.

На самом деле Лин Чэнь понимал, что Хэ Цзиньчжао специально пошутил, чтобы разрядить напряженную атмосферу. Если бы Фэн Диншэн не просчитался в отношениях между Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнем, у них не было бы возможности нанести неожиданный ответный удар. Весь процесс был слишком опасен, и Лин Чэнь, вспоминая, как он взял в руку поддельный талисман, все еще испытывал страх.

Хорошо, что все уже позади... Лин Чэнь потрогал настоящий талисман в кармане. Это был всего лишь легкий листок бумаги, но он казался невероятно тяжелым.

Время шло, солнце поднималось из глубины ущелья к вершинам гор.

Когда первый луч зари пробился сквозь утренний туман и упал на них, Лин Чэнь почувствовал, что огромный камень, давивший на грудь, наконец-то сдвинулся, и из глубины его сердца пробился росток, оттолкнув эту тяжесть.

Лин Чэнь тяжело и медленно выдохнул.

Горячее дыхание столкнулось с холодным воздухом, образовав облачко тумана, которое порывом ветра донесло до Хэ Цзиньчжао. Он протянул палец и коснулся этого облачка - это было доказательством того, что Лин Чэнь жив.

Они победили. Они победили чудовище, победили алчного карьериста, победили всех.

Как хорошо, что Лин Чэнь жив.

Хэ Цзиньчжао стоял в лучах утреннего света, оцепенело глядя на своего любимого. Да, Лин Чэнь жив, но он мертв.

Солнце светило прямо в глаза, и Лин Чэнь не мог открыть их. Он инстинктивно наклонил голову и на секунду закрыл веки, но именно в этот момент раздался болезненный стон.

- Ах.

Сердце Лин Чэня замерло. Он заставил себя открыть глаза, несмотря на выступившие от напряжения слезы, и увидел, что Хэ Цзиньчжао был бледен, на его лице отразилась боль, а тело стало гораздо прозрачнее, чем раньше!

Теплые оранжевые лучи утреннего солнца проникали сквозь полупрозрачное тело Хэ Цзиньчжао, преломляясь, что было трудно уловить невооруженным глазом.

Лин Чэнь инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать Хэ Цзиньчжао, но она легко прошла сквозь его тело, не оставив даже следа тепла.

- Великий шаман! - Поспешно крикнул Лин Чэнь, подзывая Ху Ичжи. - Скорее, посмотри на Хэ Цзиньчжао! Что с ним?

Ху Ичжи тут же отбросил метлу и подбежал к ним. Он удивленно посмотрел на Хэ Цзиньчжао, тело которого стало чрезвычайно прозрачным, но вдруг хлопнул себя по лбу, наклонился и, бормоча что-то под нос, стал загибать пальцы.

- Кусо! - Взволнованно воскликнул Ху Ичжи. - Наверное, сражение с этим ублюдком только что отняло у господина Хэ слишком много энергии, и он не может больше поддерживать свое нынешнее состояние! Другими словами, он вот-вот исчезнет!

Хэ Цзиньчжао замер.

Исчезнет...?

Переродится, забудет все, сотрет все воспоминания об этой жизни.

На самом деле умрет.

- Ху Ичжи, разве ты не говорил, что он сможет остаться в этом мире как минимум три месяца, а максимум сто дней? - Вырвалось у Лин Чэня. - Сейчас прошло всего девяносто два дня, как он может исчезнуть?

Хэ Цзиньчжао удивленно посмотрел на Лин Чэня. Он не ожидал, что тот так точно запомнил день их встречи.

Лин Чэнь вытащил из кармана талисман, дрожащие пальцы выдавали его панику.

Не задумываясь, он снова попытался всунуть талисман Хэ Цзиньчжао в грудь, но тот снова безжалостно упал на землю. Он поднял его и всунул, тот упал, он поднял его и всунул, тот снова упал... Сколько бы раз Лин Чэнь ни пробовал, легкое тело Хэ Цзиньчжао не могло удержать тяжелый талисман.

- Сяо Лин, Сяо Лин... Послушай меня, хватит.

Когда Лин Чэнь снова наклонился, чтобы поднять талисман, Хэ Цзиньчжао схватил его за руку, остановив его безнадежные и глупые попытки. На красивом лице мужчины появилась улыбка:

- То, что я смог пробыть в этом мире так долго, - уже дар судьбы. Не вини Великого шамана, он...

- Хэ Цзиньчжао, почему я должен считаться с твоим мнением? - Перебил его Лин Чэнь. Рука, сжимавшая талисман, не переставая дрожала, а на его лице застыла странная смесь гнева и отчаяния. - Когда я хотел, чтобы ты поскорее умер, ты, надоедливый злой дух, преследовал меня. Теперь, когда ты говоришь, что хочешь умереть, я тебе этого не позволю!

Его слова прозвучали так возмутительно и неразумно, что Хэ Цзиньчжао мягко напомнил ему:

- Если быть точным, я уже мертв, и именно ты собственноручно проводил меня в последний путь.

- Да, верно, ты мертв, - Лин Чэнь поднял глаза и посмотрел на него. Утренний ветер коснулся его волос, но не смог развеять решимость в его взгляде. - Именно потому, что я уже однажды собственноручно проводил тебя в последний путь, я не хочу делать это во второй раз.

В последнее время в шоу-бизнесе произошло несколько громких событий.

Суперзвезда Нин Вэй был разоблачен: он неоднократно оскорблял сотрудников за кулисами и издевался над фанатами, и все это было заснято на видео. Сначала казалось, что его агентство постарается уладить ситуацию и замять скандал, но кто бы мог подумать, что Нин Вэй объявит о своем уходе!

На него подали в суд как рекламодатели, так и продюсеры еще не вышедших сериалов. Если он проиграет суд, то всех денег, заработанных за эти годы, не хватит даже на выплату штрафа за нарушение контрактов. Папарацци сфотографировали его, когда он в ошеломленном состоянии появился у входа в суд: он был опухшим и бледным, от его некогда великолепной внешности не осталось и следа.

Мало того, семья Нин, стоящая за ним, немедленно отреклась от этого своего дальнего родственника, боясь, что скандал может повлиять и на них.

Таким образом, семья, карьера, внешность и достижения, которыми Нин Вэй так гордился, исчезли в мгновение ока, и он с вершины славы мгновенно рухнул на дно.

И еще одна странная история ходила по форумам.

Говорили, что компания бросила Нин Вэя так быстро, потому что с их генеральным директором произошел несчастный случай! В компании царил полный хаос, каждый был занят своими проблемами, кому было дело до Нин Вэя?

Поздно ночью черная машина въехала во двор полицейского участка. Дежурный полицейский подумал, что кто-то приехал подать заявление, но водитель долго не открывал дверь.

Полицейский сразу же принял меры предосторожности: одной рукой он взял оружие, а другой открыл дверь. Неожиданно оказалось, что водитель находится в глубокой коме, а в руке у него было сжато признание, в котором он утверждал, что он Фэн Диншэн и является генеральным директором некой развлекательной компании.

В признании говорилось, что он организовывал подпольные азартные игры, заманивал в них

артистов, и с помощью долгов манипулировал ими, заставляя их сопровождать его на банкетах и в постели. Помимо этого, в нем также говорилось про подкупы, уклонение от уплаты налогов и прочие злодеяния, список был бесконечен.

Полиция немедленно начала расследование, что вызвало настоящее землетрясение в шоу-бизнесе.

Конечно, для простых зрителей все эти бури в шоу-бизнесе были всего лишь разнообразием в повседневной жизни. После обсуждений все быстро забывается, и внимание публики переключается на новые громкие скандалы.

Это шоу-бизнес, там всегда найдется еще более сенсационная новость.

- Ай, об этом скандале уже целую неделю твердят, у меня от этого уже уши завяли.

Отаку с короткими вьющимися волосами широко зевнул, вытянул руку и выключил радио на тумбочке, которое автоматически транслировало утренние новости, а потом долго возился, прежде чем выбрался из теплого одеяла.

Он накинул поверх пижамы объемную домашнюю одежду, превратившись в медведя, затем поклонился Хацунэ Мику на алтаре, зажег три палочки благовоний и только после этого, покачиваясь, вышел из спальни.

- Доброе утро! ... А, Лин-гэ, ты что, опять не спал всю ночь? - Ху Ичжи удивленно посмотрел на человека в гостиной.

На раскладном диване Лин Чэнь сидел, скрестив ноги, а рядом с ним были разбросаны тетради с записями.

Хэ Цзиньчжао парил рядом с Лин Чэнем, его полупрозрачное тело было тусклым, и он непрерывно зевал. С тех пор, как он стал призраком, ему совершенно не нужен был сон, но в последнее время запоздалая сонливость почти захлестывала его, и если он хоть на мгновение отвлечется, то погрузится в долгий, вечный сон.

Услышав голос Ху Ичжи, Лин Чэнь поднял голову и посмотрел на него. Его лицо казалось спокойным и невозмутимым, но красные глаза выдавали его внутреннее беспокойство.

- Не могу уснуть, проснулся еще около четырех.

На столике рядом с Лин Чэнем стояли две пустые кофейные чашки. Раньше он совершенно не ценил горький американо, но теперь привык к его вкусу. Кроме того, рядом с раскладным диваном, на ковре и на стоящем рядом комодe громоздились стопки раскрытых старых тетрадей, исписанных мелким почерком.

- Я его уже уговаривал, - с горькой улыбкой сказал Хэ Цзиньчжао. - Но Сяо Лин не слушает.

Лин Чэнь не обратил внимания на надоедливого болтуна рядом с собой, указал на тетрадь в руках и спросил:

- Великий шаман, я уже прочитал эти записи твоей бабушки. Есть еще?

- Кажется, в кладовке были, - Ху Ичжи почесал затылок и поспешил в кладовую, чтобы перерыть все ящики и шкафы.

С тех пор как неделю назад тело Хэ Цзиньчжао внезапно стало еще более прозрачным и оказалось на грани рассеивания, Лин Чэнь переехал к Ху Ичжи и, словно заведенный, вместе с ним принялся изучать дневники, оставленные его бабушкой.

Он надеялся найти в этих записях способ воскресить Хэ Цзиньчжао.

Из-за этого Лин Чэнь всю неделю спал по три-четыре часа, и как только открывал глаза, сразу же начинал листать книги - не только записи бабушки Ху Ичжи, но и разные книги о сельских чудесах и народных легендах, принесенные из библиотеки. Даже когда глаза наливались кровью, он не отрывался от чтения.

Хэ Цзиньчжао не мог смотреть на это без боли в сердце и не раз отбирал у Лин Чэня книги, приказывая ему идти спать.

- Сяо Лин, разве не лучше, если я умру? Разве ты не планировал унаследовать мое огромное состояние? Раньше я переводил тебе деньги, а ты их не брал. Теперь, когда я умру, ты можешь честно унаследовать мое состояние и тебе больше не нужно будет каждый день ходить на работу. Если ты не сможешь меня забыть, просто сжигай мне пачку кофейных зерен по праздникам.

Лин Чэнь не отреагировал на его шутку, лишь долго пристально смотрел на мужчину, а затем выдавил:

- Хэ Цзиньчжао, я не готов с этим смириться.

-, - Хэ Цзиньчжао внезапно потерял дар речи.

- А ты смирился?

-

Хэ Цзиньчжао, конечно же, не смирился. Ни в кино, ни в играх не бывает такого финала, когда главный герой умирает после того, как победил босса! Теперь, когда талисман у них, если только найти способ вернуть его в тело, разве он не сможет воскреснуть?

Но... Они никак не могли найти способ.

Бабушка Ху Ичжи оставила много записей. В те времена не так много женщин умели читать и писать, а тех, кто, как она, любил оставлять письменные свидетельства, было еще меньше.

Все с уважением называли ее «бабушка Ху». В диалектах некоторых регионов «бабушка» - это обращение к божеству, как, например, «бабушка Лишань» или «бабушка Тайшань».

Бабушка Ху была очень интересным человеком. До того, как Лин Чэнь прочитал ее записи, он представлял ее великим мастером, умудренной опытом, видевшей жизнь и смерть, познавшей инь и ян, не радующейся материальному и не огорчающейся личным неудачам. Но, прочитав ее записи, он обнаружил, что она была всего лишь старушкой, любящей поболтать о всяких мелочах.

Ее записи - это не «записки о магии», а ее дневник. В дневнике она фиксировала множество эпизодов из повседневной жизни.

Например:

В такой-то день сосед из деревни купил двух петухов, чтобы они кричали на рассвете.

В такой-то день петухи закричали.

В такой-то день петухи снова закричали.

В такой-то день петухи закричали ровно в назначенное время, и старушка больше не смогла поспать, а от испуга у нее даже подскочило давление.

В такой-то день старушка применила секретное заклинание. Для этого нужно было с часа до трех ночи покружиться на месте три раза с чашкой воды в руках, одновременно трижды складывая правую руку в печать и трижды нараспев произнести имя божества. Когда вода затуманится и соль перестанет в ней растворяться, воду нужно вылить в кормушку для петухов. С тех пор петухи больше не кукарекали.

В такой-то день, поскольку петухи не кукарекали по утрам, сосед забил их. Бедные петухи.

В такой-то день сосед поделился с ней миской тушеного куриного мяса с картошкой. Как же это было вкусно!

Прочитав этот дневник, Лин Чэнь, у которого в голове осталось только кукареканье:

- ...

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Я наконец понял, почему Великому шаману так трудно научиться настоящему мастерству из записей бабушки Ху - ему приходится выуживать крошечные секреты магии из огромного количества повседневных мелочей, это действительно хлопотно.

Или, например, бабушка Ху однажды заполнила целую тетрадь записями о своих секретах маринования капусты и вяления свинины, а затем в трех строчках вскользь упомянула, как она переплавляла злобного демона в масло и отправила его в храм, чтобы зажечь небесный фонарь.

(Увидев это, Хэ Цзиньчжао невольно вздрогнул).

В общем, они тратили слишком много времени на поиски заклинаний в записях, да и эти заклинания не обязательно подходили Хэ Цзиньчжао.

Двое людей и один призрак просмотрели практически все записи бабушки Ху, но результатов было мало. Лин Чэнь с каждой прочитанной страницей становился все более раздражительным, и даже когда Хэ Цзиньчжао успокаивал его, морщины на его лбу не разглаживались.

В такой напряженной атмосфере Ху Ичжи не выдержал и был близок к срыву.

Он робко поднял руку:

- Лин-гэ, у меня посылка у входа в жилой комплекс...

Лин Чэнь бросил на него взгляд:

- Иди.

Ху Ичжи трусливо сбежал. На самом деле он вовсе не собирался забирать посылку, он просто хотел выйти на свежий воздух. Если бы он остался дома, тяжелая атмосфера действительно задушила бы его.

После его ухода Лин Чэнь перелистал еще несколько страниц записей, но вдруг, словно сдувшись, бросил книгу и откинулся назад на раскладной диван. Он поднял руку и прижал ее ко лбу, закрываясь от света лампы в гостиной и скрывая свои покрасневшие глаза.

Хэ Цзиньчжао подплыл к нему и ледяными пальцами нежно разгладил морщинку на переносице Лин Чэня. Он явно не мог до него дотронуться, но от этого действия им обоим стало намного легче.

- Сяо Лин, спасибо тебе, - Хэ Цзиньчжао пристально смотрел на покрасневшие глаза Лин Чэня. Взгляд мужчины был горячим, наполненным каким-то чувством, о котором они оба знали, но не называли вслух.

Лин Чэнь отвернулся от его взгляда и тихо сказал:

- Хорошо, что ты все понимаешь.

Это чувство было слишком тяжелым, настолько тяжелым, что Хэ Цзиньчжао мог только скрыть его легким «спасибо», а Лин Чэнь мог только перевернуть эту страницу с помощью одной неопределенной фразы «хорошо, что ты все понимаешь».

Надолго воцарилась тишина.

Хэ Цзиньчжао снова заговорил:

- Отдохни немного, я продолжу читать.

Лин Чэнь кивнул, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Мужчина поднял те записи, которые Лин Чэнь только что отбросил, и продолжил читать, пытаясь найти хоть что-то.

К его удивлению, записи в его руках оказались ни кулинарной книгой, ни повседневными размышлениями, а... Дневником воспитания ребенка.

[x года x месяца x дня, родилась дочь, назвали Ху По, прозвище Сяо Хупо]*

[Сяо Хупо - умная и милая, как снежинка, сообразительная и разговорчивая. Каждый раз, когда я беру ее с собой на рынок в город, она сбивает цену на треть больше, чем я, ее мама.]

[Смешно, старик Чжу с окраины деревни привел своего сына-тупицу ко мне домой, чтобы пожаловаться. Как Сяо Хупо могла без причины ударить кого-то? Она просто отстаивала справедливость!]

[Сяо Хупо пошла в школу, мне было так грустно. Когда я провожала ее до ворот школы, я заплакала, а она утешала меня, обещая принести мне обед и перекус после уроков.]

[Успешно перешла в следующий класс, моя доченька действительно способная!]

[Магия тоже дается ей легко, в будущем она обязательно унаследует мое дело и станет могущественным Великим шаманом]

[Поссорились. Она сказала, что не хочет быть Великим шаманом, а хочет продолжать учиться. Эх, это что, поздний переходный возраст?]

[Я не против того, чтобы она училась, но почему обязательно за границей? Она говорит, что пойдет изучать какое-то материаловедение, что это междисциплинарная область, сочетающая физику и инженерию, и что это поможет ей в магии. И правда не понимаю, о чем думают молодые люди.]

[Хорошая новость: Сяо Хупо наконец-то закончила учебу и вернулась домой! Плохая новость: Сяо Хупо беременна.]

[Еще более плохая новость: это мальчик.....]

[Наш род Ху вымирает!!!!!!!!!!!!]

В дневнике воспитания ребенка на последней странице несколько восклицательных знаков пронзили бумагу насквозь, и казалось, можно было услышать отчаянный крик старушки. В роду Ху всегда был один наследник, и знания передавались по женской линии, а не по мужской, но именно в этом поколении появился Ху Ичжи - этот глупый Великий шаман, да еще и абсолютный отаку.

Хэ Цзиньчжао поднял глаза на фигурку Хацунэ Мику на алтаре и почувствовал, что бабушка Ху, наверное, не обрела покой.

Он не смог удержаться и подлетел к алтарю, и только когда поднялся достаточно высоко, заметил, что рядом с фигуркой Хацунэ Мику лежала семейная фотография, на которой были запечатлены трое.

На фотографии добродушная старушка сидела на диване, рядом с ней была молодая женщина в очках, а на коленях у женщины сидел мальчик с пушистыми кудряшками.

Хэ Цзиньчжао как раз хотел разглядеть лицо той женщины, но в этот момент внезапно раздался стук в дверь.

Тук-тук-тук.

Дремавший Лин Чэнь сразу проснулся. Он сонно ответил:

- Доставку оставьте у двери!

За дверью на несколько секунд воцарилась тишина, а затем снова раздался стук.

Тук-тук-тук.

Лин Чэнь уже несколько дней не высыпался, его мозг был затуманен, и он инстинктивно откинул одеяло и встал, чтобы открыть дверь:

- Великий шаман, это ты? Ты забыл ключи?

Хэ Цзиньчжао тут же спустился вниз и, встав перед Лин Чэнем, покачал головой:

- Что-то не так, молчи.

Его предупреждение мгновенно привело Лин Чэня в чувство.

Лин Чэнь тихо спросил:

- В чем дело?

Хэ Цзиньчжао тоже понизил голос:

- За дверью не Ху Ичжи, и уж точно не курьер.

Он только что мельком взглянул в глазок и увидел, что это женщина в кепке и маске, одетая очень неброско.

Это дом Ху Ичжи, кто же эта незнакомка, которая внезапно появилась у двери?

Они переглянулись, пытаясь догадаться. Неужели у Нин Вэя и директора Фэна еще остались сообщники?

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Найди место, где спрятаться, а я выйду посмотрю, что там.

Лин Чэнь поспешно сказал:

- Будь осторожен, не дай ей тебя обнаружить...

Еще не успел он договорить, как за дверью раздался громкий женский голос:

- Слушай меня, ты, не человек и не призрак! Я досчитаю до трех, и ты, ублюдок, немедленно выходишь!!

Лин Чэнь:

- ???

Хэ Цзиньчжао:

- !!!

Откуда она узнала, что в квартире есть призрак?

Примечания:

* Прозвище Хупо созвучно с ее именем и переводится как «янтарь».

<http://bllate.org/book/14930/1663943>